

Валерий Стебловцев

**Мне поделиться
жизнью надо...**

**Рязань
НП «Голос губернии»
2014**

ББК 84(2=411.2)6
С79

Стебловцев В.А.
С79 Мне поделиться жизнью надо... – Рязань: НП
«Голос губернии», 2014. – 83 с.

ББК 84(2=411.2)6

На обложке фото Валерия Стебловцева «Намело»

© Стебловцев В.А., 2012
© НП «Голос губернии», 2014

Я переписку с вами начал
не с тем, чтоб было веселей.
Мне поделиться жизнью надо.
А там, как Бог решит –
Ему видней.

Валерий Стебловцев

К ЧИТАТЕЛЯМ

27 июня Валерию Александровичу Стебловцеву исполнилось бы 65 лет. Можно ли было полтора года назад предположить, что этого не случится, что он уйдёт от нас так рано? Открытый, внешне никогда не унывающий, улыбчивый, любящий жизнь человек – казалось, что Валерий Александрович всегда будет с нами.

Пожалуй, он чувствовал глубже нас, предвидел, что ему не много отмерено. И оставил эти записки. Это не цельное повествование, в этой небольшой книге собраны отдельные зарисовки, наблюдения, рассказы о повседневном, размышления, воспоминания, написанные Валерием Александровичем в 2009-2012 гг. Всё это как будто обращено к каждому из близких ему людей, недаром же он сказал: «Мне поделиться жизнью надо...».

Он остался в нашей памяти: серьёзный и весёлый, деятельный и романтичный – и неизменно доброжелательный, всегда готовый прийти на помощь. Даже если его не просили о помощи, он угадывал, кто в ней нуждался, и спешил помочь. «Хочу быть полезным», – так иногда он говорил.

Валерий Александрович был чуток к прекрасно-

му, любил и ценил и красоту от Бога, и созданное руками человеческими. В наш век смс-ной краткости выражений он не умел мыслить упрощённо, любил и стремился говорить точно и красиво. Писал безусловно грамотно, тонко, со вкусом. И, зачастую, шутливо.

Читая эти строчки, вы, возможно, узнаете себя в описываемых эпизодах, улыбнётесь его шуткам, погрустите и повеселитесь вместе с ним, услышите его живой голос.

Говорят, что человек живёт, пока жива память о нём. Жизнь подарила нам встречу, знакомство, дружбу с Валерием Александровичем и для того тоже, чтобы было кому помнить о нём, когда его не станет. Прочтите. Вспомните. И – помните.

ВЫСОКИЙ СВЕТ

Я на днях вернулся из паломничества. Незабываемые впечатления на целый год.

В паломничество пошёл, чтобы испытать себя. В Бердичеве были паломники-католики из Москвы, Киева, Белоруссии, Молдовы, Польши, Украины. Харьковчане приехали на велосипедах. Я шёл из Полонного из Хмельницкой области три дня, 95 км. Очень понравилось. Я им предварительно написал, что я крещённый на православие. Ответили – ничего, приглашаем. [Есть] клип о последних километрах похода на моей странице «Вконтакте».

Всё было настолько здорово – передать можно разве что вот таким клипом. Это последние километры. До этого был расплавленный асфальт. Всё равно – незабываемые моменты. Я впервые за 15 лет вырвался в такое путешествие – на мне была ответственность за маму, никуда не выезжал. Вру, был в Голландии на симпозиуме.

Есть фраза: жизнь – не те дни, что прожиты, а те дни, что запомнились (примерно так).

Я себе поэтому и устроил праздник – паломничество. Чтоб запомнилось, и заодно испытал себя, как раз после юбилея.

Я заметил, что мой серебряный крестик после похода стал с приятными темнениями. Объяснение – три дня по жаре, три дня без душа. Дома потёр его тряпчочкой с мылом. Никакого эффекта. Я уже подумал, что это Божий промысел, что-то он хочет мне этим подсказать. Но если предположить, что крестик не серебряный, а железный, то он, тупо, поржавел от 6 литров минералки и почти стольких же литров компота.

Сегодня замечательный день. С самого утра. И погода, и общение, и проповедь, и дали, таки, поиграть в конце на причастие и далее до конца службы. Общение было с моей знакомой бабушкой Людмилой Георгиевной, я её немножко провожал из костёла, и она начала рассказывать о себе. Меня очень интересует довоенная жизнь. Ей (сейчас подсчитаю) 87 лет. Она застала всё: и войну, и бегство в Алма-Ату после оккупации. Там было так. Немцы, когда отступали, могли её забрать с собой, чему она противилась, а наши, когда пришли, могли просто расстрелять, как работающую на фашистов (она – немка, как я понял). Она помнит каждый дом в центре, помнит, куда попала первая бомба, что было потом. Обещала принести фотографии. У меня у самого таких фотографий валом, я бы ей тоже показал свои, потому что я не все дома знаю – есть ли они сейчас или их не восстанавливали вообще. Она похожа на мою маму в её последние годы, очень тщедушная, но память прекрасная, несмотря на инсульт, который частично поразил её слух.

О песнях теперь. В костёле принято петь хором песни, то есть поют все присутствующие. Надо сказать, поют с большим удовольствием. Хоровое пение здорово объединяет... Песни подбираются пастором по содержанию текущей молитвы и рассредоточены равномерно по всей мессе (службе). Во время воскресной мессы исполняется 12 песен, может быть и больше. Для этого имеются песенники, которые лежат на скамьях в достаточном количестве... Имеется два песенника. Один на немецком языке на 600 песен, другой на русском – более 100 песен. Каждую неделю пастор подбирает индивидуальный для этого раза комплект песен и сообщает мне. Правда, на репетиции он, как правило, говорит, что изменил 4 песни. Что такое песня. Это страничка или две в небольшой, но толстой книжке с нотами и куплетами. Первый куплет написан прямо над нотами. Музыка старинная, 1500 годов. Тогда ещё не было метра, то есть деления на такты. Ноты – в одну строчку, без функций и левой руки.

Пастор – молодой человек лет тридцати пяти с филологическим университетским образованием, прошедший подготовку в Одессе и стажировку в Германии (откуда старинные ноты). Владеющий коллективом, талантливый проповедник. Что такое проповедь – это толкование библейских текстов современными словами и на современных примерах. Многие прихожане его проповеди конспектируют. У него проповеди – отдельный концерт, в общем, блестящее действо.

Возвращаемся к музыке. Пастор, ко всему, прекрасно поёт, чисто, громко. Я ему делаю комплименты о его пении. Я играю песню, первый раз, только мелодию, чтобы он вспомнил музыку. Конечно, я быстренько гляжу на знаки при ключе и в конец песни,

чтобы определить тональность. Пока играю мелодию, стараюсь понять музыку. Потом вступает пастор, и я уже играю двумя руками. Как правило, аккордов 6-8 хватает. С каждым куплетом играю всё более изысканно. После песни пастор смотрит на меня обалденными глазами и говорит, что, мол, достаточно прилично. Я и сам знаю. Почему прилично, потому что (...) я умею подбирать сходку.

Это хорошо, когда узнаёшь о новой песне на репетиции, бывает, узнаю об этом на мессе. Остальная музыка это 8-9 прелюдий, которые выучены и отрепетированы дома. Я их тоже меняю, чтобы были более-менее новые каждый раз.

По процедуре после окончания службы пастор и его помощники первыми выходят из костёла (под музыку). Пастор останавливается на ступеньке возле дверей и прощается за руку с каждым выходящим, желая успешной следующей недели, иногда очень весело, потому что он много знает про всех.

У меня в воскресенье был тоже ляп. Заканчивается месса, последнее произведение. Играю на фортиссимо. С грохотом падает пюпитр с нотами. Доигрываю по памяти.

Под утро разоспался. Разбудили телефонным звонком, приглашают на торжественное открытие нашего римско-католического костёла. Я им помогал с чертежами, достал их из Питерского архива. Чертежи 1870 года. Теперь по ним будут восстанавливать свой костёл.

Сегодня событие в Днепре – торжественно освятили католический костёл.

Мне, к сожалению, их репертуар [католиков] не подходит – у нас строгости. Однако, потихоньку изменяю ситуацию – некоторые песни уже поём с другой гармонией. [Вот] страничка из нашего песенника. Там черточки это не тактовые черты (деление на такты появилось через 200 лет), а места, где надо делать вдох.

Сегодня был ещё один казус в лютеранском костёле. Сегодня у лютеран праздник – поэтому внеочередная служба. Поскольку суббота, пришло мало людей, и причастие после проповеди было очень коротким (причастие это когда едят кусочек лепёшки (тело Христа) и пьют красное/белое вино (кровь Христа). Я не участвую, потому как православный. Ещё одна особенность – стандартная последующая песня № 77 в этот день отменяется. Во время и после ритуала я играю. Сегодня играл одну «старую» и одну новую вещицу и не заметил, как пастор закрыл чашу – сигнал к окончанию игры. Я смотрю – пастор всё стоит, собой закрыв чашу, я всё играю, музыка кончилась – пастор стоит, я начинаю импровизировать. Так было примерно минуты три. Я в недоумении закончил игру, и тогда уже пастор сказал последние слова. Он ждал меня – я ждал его. Бабушки все равно были довольны.

Я последнее время думаю про себя: не очень ли я глубоко вхожу в религию?

Насчет религии соглашусь, что мне больше интересно, чем религиозно.

У меня есть фотография Владимирского собора, откуда пошло православие. Кстати, православные, католики и лютеране – все они христиане. Различия

в мелочах и в подчинении, но службы очень похожи. Все пользуются одним и тем же методическим материалом – Библией.

У пастора сегодня день рождения. После службы его поздравили письменно и конфетами. Он сразу отшутился, что как раз взял талончик к зубному. Все остались на традиционный чай.

Ко мне обратилась Людмила Георгиевна, которой 89 лет, с вопросом, есть ли у меня домашний интернет, потому что, когда она пишет статьи в газеты, то часть её материала не публикуют, поэтому она сейчас работает с телевидением, и нужна связь. Я пообещал, что обязательно помогу.

Сегодня была внеочередная праздничная служба. Я играл по полной программе, кстати, порадовал премьерной музыкой Генделя. Народу было мало – 8 человек, но пастор провел очень проникновенную проповедь. Малое количество слушателей его не смущает. Меня тоже.

У нас сегодня действительно тепло. Сейчас температура 19,6. Представляю, как вскоре будет холодно. В костёле было прохладно, я даже пожалел, что оделся по погоде. Сегодня было смешное. Сажу в ожидании начала. И вдруг вспоминаю, что у меня в папке должна быть вкусная шоколадная конфетка. Лезу, достаю, разворачиваю, кладу в рот, и одновременно зажигается центральная люстра – сигнал к началу. Поиграл с шоколадкой во рту. Бог простит?

Сейчас позвонил [новый] пастор, сказал, какие песни будут в воскресенье. Я ему предложил зав-

тра встретиться и порепетировать. Он обрадовался. Я ему утром ещё рассказал, что я православный, чтобы он правильно обо мне думал.

Также переговорил с пастором Игорем, пожелал ему успехов в должности референта епископа, договорились поддерживать связь. Сегодня за чаем епископ сообщил, что п. Игорь работает у него, занимается духовными вопросами. Там в Одессе открыли духовную семинарию (точно не скажу – что-то вроде богословского института), п. Игорь будет заодно присматривать за ними. Епископ его охарактеризовал как человека, имеющего прекрасное образование и великолепные способности в работе с текстами.

Шёл по скверу и зашёл в храм. Поставил 4 свечки к иконе «Призри на смирение» – нам, нашим. А за упокой ставить свечки не разрешили. Сказали, что эта неделя радостная и нельзя грустить.

Вчера к нам в Преображенский собор принесли Почаевскую икону Божьей Матери. Митрополит Кирилл приезжал к ней в прошлом году в Почаевскую лавру. Возвращаясь домой с работы, я завернул к собору, но, проанализировав количество людей в очереди и людей, которые выходят из храма, понял, что мне не светит в этот раз. Тем не менее, мы с ней [иконой] уже встретились утром лицом к лицу по дороге на работу. Вечером была странная погода: полнеба черное, а полнеба светлое. Я ещё подумал, что вот-вот начнется гроза. Но туча отвернула, пожалела очередь к иконе.

Вчера поздно позвонил пастор и сказал, что все активисты хора поехали в Одессу на открытие та-

мошнего храма и вернутся только к воскресенью, то есть – хор отменяется.

Мне пастор Игорь прислал поздравления по случаю праздника Иоанна Крестителя. Я ему тепло ответил.

[Пересмотрел] мою прошлогоднюю переписку с одной из организаторов паломничества – как потом оказалось, молодой училкой математики из Полонного. Она ходит уже 14 год подряд, с 14-ти летнего возраста. Как подробно она пишет о всех нюансах паломничества!

Сегодня служба прошла очень успешно. Я играл новый репертуар. Было много народа, причастие поэтому было продолжительным. Я всё успел сыграть, что хотел. На субботу назначено венчание, а в четверг будет «генеральная репетиция» этого мероприятия.

[На прошлой неделе была] праздничная служба католиков по случаю годовщины вхождения в костёл. А так они всё время проводили службы перед забором, в любую погоду. За этим единоборством с властью наблюдала вся страна. Всё-таки победили, но не окончательно. Поэтому крыши ещё нет, и много чего ещё нет. Тем не менее, радость у них неописуемая. Этот костёл им жизненно нужен. Там начинается служба на час позже нашей, поэтому я успел прибежать посмотреть на радость людей, хотя и с небольшим опозданием.

Я уже дома. Долго всё-таки по теперешнему времени был в костёле – ушёл при солнце, вернулся ночью. Там ещё служба была на 18-00. Поэтому так

поздно. Зашёл в интернет. Меня там ждёт сообщение от одной нашей активистки с фотографиями. Это про приезд п. Игоря. Мы [тогда] остались и пошли в ближайшее кафе поболтать и покушать сладкого.

Что делать с заезжими лекторами-«свидетелями»? У нас их полно, и по телеку хватает. Они себя называют христианами, но, по-моему, преследуют совсем другие цели.

Солнечно и холодно – 13 градусов. Оказывается, сегодня праздник – День благодарения (за урожай). Перед костёлом лежит горка арбузов и тыкв, лука и чего-то ещё. После службы был спектакль детей из воскресной школы и выступление бабушек в национальной одежде. Потом угощения, на которые я не остался, потому что всё происходило на воздухе, а я подохладел. А имея в виду, что мне нельзя быть простуженным, я потихоньку ушёл.

Юлия Владимировна болеет. Дай Бог, чтобы она поправилась к субботе. На следующую субботу назначено венчание – я опять не сыграю то, что хотел сыграть в прошлый раз...

С Вербным Воскресеньем! В этот день Христос пришёл в Иерусалим, его встретили и понесли на руках люди, которые ему верили. Но через каких-то три дня всё изменилось... У нас было столпотворение вокруг Преображенки. Хорошо, что не зашёл вовнутрь. Потом, в будни зайду, как правило, после работы.

В костёле отметили Пасху. Я играл первую половину службы. Потом пришёл Алан, и я срочно убежал домой доделывать долги по проекту. Очевидно, было как всегда – во всяком случае так анонсировали – праздничная служба, общая фотография на па-

мять, трапеза, концерт детей воскресной школы и бабушек.

Чистый четверг (...) это не праздник, потому что все хорошо знают, что происходило в последующие дни. Это, скорее, скорбь, очищение души. Уборка, стирка, чтение Библии.

В это воскресенье приехал пастор Игорь за летними вещами, он сейчас служит в Луцке. Все наши очень обрадовались, когда услышали его оперный голос. После службы пошли в девятером к одной прихожанке, которая живёт недалеко от костёла. Посидели, поели, попели, послушали проповедь. Как пастор красиво и толково говорит! – просто соскучились по его фразам.

РАССКАЗЫ О СЕБЕ

Запорожье – я там родился, и мама меня на руках носила посмотреть на Днепрогэс. Ничего не помню.

Я всегда горевал, что во всех ответвлениях у меня родственники – сплошные горожане, хоть бы какую-нибудь бабушку в деревне – так нет. Мне ещё было завидно, когда говорили «крёстная» или «крёстный». И этого у меня не было. Как меня окрестили перед самой школой – загадка. Родители таки дали добро дедушке из Донецка. Он приехал, мы сходили в церковь и сделали дело. Потом мне дали просвирку, чтобы я её немножко откусил, а остальное дал родителям. Представьте состояние моего папы – члена партии. Крестик тот самый – на мне.

Дедушка и бабушка у меня были одни. Маминых расстреляли в войну – евреи. Мама как узнала, поседела сразу. Во всяком случае, сколько её помню, красила волосы. А дядя у меня – «враг народа». Сидел с 37 по 54 год, потом реабилитировали и дали квартиру в Кисловодске. А до ареста он был первым секретарём в Виннице. И тётя сидела какое-то время, как жена врага народа. Мои родители их дочь удочерили, чтобы не пропала, тоже рисковали. Она потом

закончила наш университет и училась в одной группе с Олесем Гончаром. Потом была учительницей, и все её ученики стали литераторами.

А другого дядю контузило и он попал в плен. Немцы их раздели и сказали бежать по полю – у немцев был стрелковый тренаж. Дядя чудом выбежал, потом по госпиталям, больше не воевал. Ещё один дядя дошел до Вены, потом закончил медицинский и был светилом в Одессе.

К сожалению, связь оборвана – мама отвечала за все переписки с родичами. География родичей по всей стране: Киев, Одесса, Донецк, Макеевка, Москва, Челябинск, Кисловодск. Теперь ещё и Штутгарт.

Ребята уехали. У нас жарко. Юрик критически отозвался о моей фуражке. Надо что-то придумать. Принимаю предложения по внешнему виду себя.

Я с ними был два дня, и Юрик ни разу не сделал хоть какое-нибудь замечание сыну. Правда, и не было поводов, но тем не менее... Правильное воспитание, как я теперь понимаю. Я в своё время делал Косте замечания, в основном, в политических целях, уменьшая «инициативу с мест».

О Косте. Его повесили, дали руководящую работу. Но не это главное. Главное, что они решили завести ребёнка.

Похоже, поумнели. Куда дальше тянуть? Я в «Одноклассниках» как-то поспрашивал у одной набожной католички из Германии о детях. Она сказала, что в Германии нет правил, когда заводить детей.

Сегодня дождит. То начинается, то перестаёт.

До последнего ждал и не ехал заказывать памятник [родителям]. Потом собрался и пошёл на Нагор-

ный рынок, чтобы там сесть на маршрутку. Но вдруг началась у меня аритмия (я думаю, от погоды), и я передумал ехать, а пошёл в «Варус» за продуктами. Как только я отсрочил памятники, сразу всё прошло. Чудеса! Накупил продуктов и притащил их домой в прекрасном самочувствии.

Не знаю, что со мной. Нервы надо лечить, наверное?

Вчера вечером мне позвонил Костя – куда я пропал. Поболтали по скайпу. Он мне показал свою улицу вэб-камерой. Он сидит на балконе с ноутбуком и работает, параллельно со мной общается. Собирается приехать в Днепр, ещё летом, но точно не знает время. Обещал обязательно зайти. Он проявился в «Одноклассниках».

Новостей полно. На кладбище всё закончили, осталось только земли в цветники наносить с поля. Но это уже после жары. Я доволен. Не знаю, сообщать ли Гале. Сердце отпустило. Давление утром 130/85, как у спортсмена.

А из Вашего окна площадь Красная видна? А из нашего окошка только улицы немножко, потому что все остальные окна выходят во двор.

Я люблю конфеты. Шоколадные с орешками внутри. Ещё шоколадные с ликером внутри. И с пралине. Мне сестра всегда привозит классные конфеты из Москвы.

Я всё ещё мечтаю перечитать «Анну Каренину», «Войну и мир» и другое из школьной программы, уже понимая кое-что в жизни. Тогда это было толь-

ко содержание, не больше. Я вообще научился читать по-настоящему только годам к тридцати. Мне дали почитать «Траву забвения» Валентина Катаева. С него началось моё понимание литературы не как информации, а как удовольствия. Потом были катаявские «Алмазный мой венец», «Уже написан Вертер» – я уже мог читать правильно, смакуя художественность.

Сейчас худлит читаю редко. В основном, конечно, журналы и книги по специальности – всё, что можно найти, проглатываю. И политику немножко.

Книгу [про трансерфинг реальности] я не читал, но что-то слышал о ней. Она, я думаю, для тех, которые хотят чего-то достичь в карьере, наивно думая, что этот аспект – решающий в жизни. Известно, что мир несовершенный. Но играть на этих несовершенствах – не по-христиански. Это я про [то], как заставить окружающий мир работать на себя.

Западно-сибирское время тяжело переживается, когда возвращаешься оттуда к московскому времени. Разница в три часа, насколько упомяну. Я в той жизни летал в Новосибирск, в АН делать расчеты на ЭВМ. У нас были медленные машины, а у них уже в 86 году был прообраз интернета – сеть в академгородке. Работали тогда ещё с использованием перфокарт – красивые, специально отпечатанные для академии в Прибалтике. Я, конечно, взял с собой несколько пачек. На рентгене при посадке в самолёт такие пачки смотрятся как кирпичи взрывчатки – пришлось доставать и показывать, чего такого я подозрительного везу.

Я приезжаю в Москву каждые четыре года. В основном – это поездка на кладбище, где похоронен мой научный руководитель. Как жаль, что он ушел из жизни. ...У Тарковского [есть эпизод], когда сын льёт колокол и плачет, что отец умер и не передал ему секрет литья. Плачет, но льёт. Так и со мной. У меня столько вопросов, которые надо было бы обсудить, а уже не с кем. А добиться такого уровня доверия, какой был у меня с моим руководителем, и такого уровня знаний с кем-нибудь ещё – нереально. Плачу и делаю науку сам.

В последний раз с дочкой моего научного руководителя (...) зашли в Храм Христа Спасителя. Там при проектировании воздухораспределения использованы мои формулы.

Не люблю смотреть в глаза собеседнику. Я почему-то стесняюсь так делать. Украдкой взгляну и всё. Мне достаточно воспринимать на слух. Глаза ещё каких-то лет десять [назад] были моим основным достоинством – я часовой мастер, чинил часы любой сложности, даже те, которые в мастерской не чинят. Имел набор своих инструментов. Но зрение ухудшилось, и это хобби постепенно отпало. И инструменты куда-то разошлись, и смазки тоже.

[Я], разве что, пересмешничаю иногда. Это мой большой недостаток. Ещё в детстве папа меня ругал – перестань вести себя несерьёзно. Он был большим начальником и переживал, что я пошёл не в него.

Про сны. Чем красочней сон, тем полноценней ночной отдых. [Во сне] человек отрывается от повседневности. Сны – это параллельная жизнь, которую надо прожить с интересом.

Что мне снится днём? Скорее, ничего. Я ещё (уже) не в том возрасте, чтобы спать днём.

Ночью снится разное, например, река во время отлива, и я вижу, что находится на дне – очень интересный сон... или я еду на машине, а торможу ногами... или я поднимаюсь на лифте, лифт едет и едет, но дом уже давно закончился... Когда всё более-менее, снится, как я играю на пианино. Я во сне понимаю, что это мне снится и стараюсь запомнить замечательную музыку, гармонию, чтобы потом наиграть. Вспоминаю только отрывки или отдельные аккорды. Когда сплю на левом боку, снится жена.

Я разговариваю по-украински совершенно свободно и изъясняюсь изысканней. И рифмую на украинском лирику, а на русском, в основном, у меня сатира/юмор выходит.

Бывает [ли] врожденная грамотность? Может быть, [это] неистребимое желание правильно писать и говорить?

Я был диджеем на втором курсе аспирантуры. Ну, в те времена были другие слова для этого занятия. Я просто чинил всем магнитофоны, поэтому и занимался музыкой. Дискотеки у нас начинались примерно в одиннадцать, а заканчивались в 10 часов утра. Была бесплатная выпивка – всё от сданных бутылок, от которых балконы проседали. Аспирантам некогда было сдавать тару. Тогда всё молочное было в стеклянных бутылках, да и бутылок другого предназначения хватало. Короче, грузовая машина делала три ходки. Зато выпивка на дискотеке бесплатная, купили фотолaborаторию, бадминтон. Я был членом асп[ирантского] совета.

...Как у меня было с аспирантурой? Я считал, что и так видно, какой я талантливый, и приглашение в аспирантуру должно произойти само собой. И не мог я тогда пойти и сказать, мол, хочу учиться в аспирантуре. Это, как в юности, не получается сказать девушке слова любви, хоть ты тресни, слова есть, но сказать их не получается.

Я на запахи духов очень чувствительный. Как-то иду по улице и уловил чудный аромат, оглянулся – никого. Ускорился – запах усилился. Таки догнал эту женщину, но обгонять не стал.

У О. Генри есть рассказ, как девушка искала своего любимого по запаху. Переезжала в разные гостиницы.

Мне нравится запах московского метро, который сразу ощущается на Курском вокзале. У нас тоже есть метро, но пахнет скверно, сыростью.

На работу я хожу пешком через сквер мимо собора с новым колоколом, или трамваем – в объезд сквера. Иногда становится грустно, что я не вижу утреннюю суету в центре, отмобилизованных людей, которые топают, перебегают, вываливаются из маршруток, спешат. Это как глоток настоящей жизни с движением. Не дай Бог нас снесут (...), и мне придется добираться до работы транспортом, но смотреть [сейчас] на эту людскую суету раз в полгода интересно.

Я сторонник отмечать день рождения, как главный праздник, а именины – только как повод к каким-то действиям в сторону отдыха.

Фотографируюсь очень неохотно. И выхожу на них ужасно. Мне приятней самому фотографировать, а не быть объектом съёмки.

Приготовьтесь увидеть: сельское подворье, сарай с гусями, подсыхающая лужа, два пса следуют по пятнам за ветхим старцем. Это я. Воображаю из себя движение, но тяжелые калоши не дают шансов дойти до калитки. Так и стою, мечтая.

Что-то у меня грустный юмор. Устал буквально за два дня. Старею. Вчера сидел за проектом до полтретьего. Всё-таки добил.

Греция – это здорово. Это – моя родина из предыдущей жизни. Мне она иногда снится. Если бы меня переместили (как теперь говорят – телепортировали) в Грецию, я нашёл бы это место, которое мне снится.

Афины вообще не представляю, только по картинкам из учебника. Мне снится греческая сельская местность: виноградники, овечки, море, горы. То есть, что-то типа Крыма, где прошли мои детские годы. Когда мне было 10 лет, мы переехали в Днепр, но ещё долго по инерции называли реку морем («идём на море?»).

Мне очень нравится дарить. Я себе делаю при этом тоже приятное. Правда, я люблю дарить, в основном, полезное, а то, что поётся в песне про бриллианты для девушек – увы.

Раньше я думал, что одному тоже бывает хорошо наедине с воспоминаниями. Потом постепенно понял, что держать это в себе невозможно... Поэтому я с таким воодушевлением решил, что (...) через комп смогу многое рассказать, чтобы одному не поехать головой.

[Теперь же] мне открылось, что жизнь – не только то, что было, но и то, что, возможно, ещё произойдёт.

Я с детства мечтал о трёх удовольствиях, которые мне останутся на старости: настольный теннис, хор и прогулки.

Пока вместо хора костёл. Прогулки – неужели это становится реальным! Вместо тенниса есть только велосипед.

Мне сегодня приснился мираж в небе, будто в небе лазерное шоу и показывают американский шаттл – три ракеты и челнок, а в середине памятник Ленину и ещё кто-то рядом. А всё происходило на заводе, где рабочие работают не по чертежам, а, посмотрев в небо. Я ещё сам решил внимательно посмотреть, а портфель с подозрительной трубой от меня уходит. И, чем ближе я к портфелю, тем дальше он от меня.

Ночью встал, достал трубу и посмотрел на горизонт – должна быть самая крупная комета. Комету увидел, но не уверен, что это не Венера.

Жалко, что раньше я почти всё пустил на самотёк и не интересовался особенно своим здоровьем (вообще-то и времени не было на себя). Дай Бог, чтобы всё было в порядке.

Мне бы хотелось не обобщать, а просто жить. Это тоже новое для меня, потому что раньше жить как-то и не очень хотелось, не глядя на моё внешне активное существование.

Просто жить, как бы заново. Как ни странно, мне уже не хочется делиться тем, что насобиралось за прожитые годы, хочу постепенно это забыть.

ДНЕВНИКИ

С сентября буду ложиться не позже 11. Вставать в зависимости от расписания. Буду занят студентами, проектами, кураторством. Как-то меня назвали лучшим куратором академии и дали премию. Я для себя, любимого, купил новую сковородку, которую кто только ни пробовал в столовых академии сделать, чтобы не приставала, не выходило. Прошло 4 года, и она сама потихоньку стала хорошо жарить. Но к тому времени у меня уже была тефалевская сковорода.

Сейчас цветёт амброзия, поэтому все ходят с насморком. Удивительно было, когда в Симферополе все пассажиры весёлой гурьбой садились в экспресс – и взрослые, и дети, но по мере продвижения начинали почихивать и тянуть в себя носом – это наша действительность, которой срок ещё пару недель. Потом пройдут дожди, всё закончится.

У меня есть знакомая в Черкассах, это под Киевом. У меня к ней доверие. Она заведующая отделением и одновременно знает много о нетрадиционной медицине. Я её знаю по семинару в Запорожье, по-

священному оборудованию одной из японских фирм. У неё большая практика. Я имею её телефон и время от времени кому-то его даю. Она помогает.

Будильник в телефоне можно не ставить. Меня в 7-40 разбудит колокол. Его установили прошлой зимой. А расстояние от колокола до моего уха – 300 метров. Когда его устанавливали, приехал большущий кран, поднял колокол и дали нашему мэру сделать первый удар. Он раскачивал, раскачивал язык, так ничего у него и не получилось. Он отшутился, что постился накануне и обессилел.

Сегодня была замечательная погода, солнечная, спокойная. Удачный день. Пастор смеётся, говорит, что сразу видно, что я преподаватель (по одежде).

Мне сегодня под утро снился такой смешной сон, что я, наверно, смеялся вслух.

После занятий ходил в пенсионный фонд, оформляю пенсию. Я – пенсионер. Анекдот.

Сегодня утром позвонила моя учительница музыки, которая живёт в Мюнхене. Сейчас она приехала с визитом в Днепропетровск. Я её сразу пригласил на завтрашнюю службу. Она сказала, что у неё с утра запланировано кладбище (у неё сын погиб в автомобильной аварии), но, если успеет, то постарается прийти.

В костёл пришла моя учительница музыки (...). Она на своей волне, сказала, что хорошо играл, но говорила в основном о дороге, о ценах и как подешевле жить. Ей 70.

У нас сегодня день города. День первый. Такое было!

С утра у меня была встреча с моей дипломницей. Посмотрел материалы, какие она достала на дипломный проект. Заодно познакомился с её мужем. Материалы я забраковал. Я ей дам что-нибудь из своих реальных проектов, пусть берёт за основу и делает альтернативные варианты.

После этого я пошёл в центр оплатить мобилку. А там гуляния. Слышу лязг металла. Приближаюсь, это наши казаки бьют турок – реконструкция битвы. Это возле музея имени Дмитрия Яворницкого, который в своё время дружил с Ильёй Репиным. В общем, живая картина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», только ещё с потасовкой. Зрители тоже болеют, дают туркам советы. После боя все стали переодеваться. Оказывается, половина – девчонки.

Потом я попал в компанию, где фокусник раздаёт подарки. Ну, всё, как обычно. Девочке – куклу из мешка, мальчику – мячик, бабушке – голубя из рукава. Подходит ко мне и говорит: «Хотите, освобожу вас понедельник от занятий?». Я обомлел. Говорю, откуда вы знаете, что у меня в голове? Он говорит: «Я всё про вас знаю». Молодёжь тоже закричала, мол, мы тоже не хотим учиться по понедельникам. Я ему говорю, что сейчас это нельзя проверить, только в понедельник, когда увижу расписание. Он говорит: «Хорошо, доживём до понедельника».

Купил на рынке облепиху. На рынке очень смешные цены. Или потому, что день города, или потому, что на центральном рынке я не часто бываю. Выбирал, выбирал синенькие. Она говорит – два пятьдесят. Как два пятьдесят?! Тогда дайте в двадцать раз больше синеньких. То же и с виноградом,

и с помидорами, и с крымским луком, и с облепихой. А какая вкусная бастурма!

Наш военный духовой оркестр занялся обыденным – веселить людей по случаю 110-тилетия горной академии. Это самый старый ВУЗ в городе, богатейшая техническая библиотека. Во всяком случае, всё, что бы я ни захотел посмотреть, там есть.

Уже промелькнули и пятница, и суббота – я думаю, все любят эти дни. Похоже, что на улице последнее тепло. Солнечно. Уже дует прохладный ветер. С утра было +12. Я надел в костёл серый свитер и не ошибся.

У нас начался каштанопад. Все люди, что идут по улице, играют каштанами в футбол.

Чем занимаюсь? Хожу, играю, еду готовлю, мечтаю, как будет через месяц, смотрю, какие уроки меня ожидают. Вчера поиграл с листа музыку, которую отсканировал (у меня сканер заработал). Она местами такая грустная, что захотелось полежать немножко, а потом и поспать. Потом слонялся по дому – дров наколот, воды наносил, корову напоил, гусей в сарай загнал, ставни на окнах закрыл. Керосин кончился – ни тебе телек посмотреть, ни письмо написать в столицу.

У нас тепло почти всегда. Поэтому сейчас для нас – самая лучшая погода: ни холодно, ни жарко. Ничего, у природы нет плохой погоды, есть только хорошая и очень плохая. У нас на дачах живут круглый год. Там же держат и соленья, овощи, фрукты. Очень плохая погода – это февраль.

Сейчас попил чаю и буду убирать после мастера. Завтра всё сначала. Как легко делать и как тяжело собираться сделать.

Я (...) с головой ушёл в ремонт – каждый день что-то тащу: то цементно-песчанную смесь, то конгршульцы, то скотч, то еду. Я не скажу, что мне это всё не нравится, отнюдь. Сегодня купил линолеум на кухню, притащил. Хорошо, что не далеко. Было бы далеко, было б ещё лучше.

Солнечно, холодно. Начался орехопад во дворе.

Штрих к портрету. Мы сегодня с мастером выпили бутылку водки по надуманному поводу – день учителя. Правда, мы её начали пить ещё вчера, но закончили – и это точно – сегодня. Всему виной хорошая закуска, которую передала и продолжает передавать жена моего работника. Хорошо посидели, что называется.

Откосы уже близки к покраске. Пол на кухне почти готов к укладке линолеума. Плинтусы так и льнут лечь по краям. Коридоры, санузел – и не начинали. На мне сантехника, электрика, вентиляция, сборка кухонной мебели, еда. Живу очень интенсивно, не устаю, скоро куплю красную ленточку и церемониальные ножницы. Завтра ещё один ремонтный день; надо забрать шторы и попытаться попасть на концерт. Следующий официальный ремонтный день будет в пятницу-субботу.

Ремонт, как процесс и как факт, меня очень радует – хоть какой-то прогресс в условиях жизни.

Шёл домой и видел кучку кленовых листьев. Жаль, что у меня нет фото в телефоне. Может, зав-

тра сфотографирую, но название уже придумал: «Намело» или «Слёт», или уже завтра уточню по фотографии.

У меня сегодня решительное настроение, не то, что было вчера. Солнце светит во все окна. В то окно, что на улицу, потому что напротив. А в остальные – потому что «Консоль» и «Цунами» отражает прямо на нас. Я чувствую, что сегодня будет хороший день.

[*Об эпидемии гриппа*] Без удовольствия посмотрел новости. Пока психоз. Я уже думаю, может, мне перестать ходить в кафешки и всё готовить дома. Если вспомнить, где и как я заболеваю, то это от недооценки погоды в первую очередь, потом идут студенты, которые кашляют, не стесняясь, потом студенческие столовые, где с чистотой напряжённо. Причём вилки-ложки прожаривают, а тарелки, стаканы и особенно подносы – несносные.

Сейчас буду полочку вешать, но сначала немножко перекурю после чая. После чая нет сил – необходим перекур. Может, надо было пообедать вместо чая. Когда кончится дождь, планирую пойти в парк и вытереть краску со льва.

В инете написали такую чушь, что, мол, полезно мало спать и что те, кто не пересыпает, дольше живут. Готовят, очевидно, народ к неприятностям. В этой связи мне что-то зеваается.

Сегодня у меня на удивление удачный день. С утра я был у пастора, поговорили о том, как он хочет вести службу. Он мне дал новые ноты. После-

довательность всего совсем другая. Песен меньше, но добавились маленькие вставки, которые обычно пел только пастор. Потом я позанимался со студентами. Потом поехал в подшефную школу (далеко, на ту сторону), где я «провёл» профориентационную работу. Школа закрыта, детей отпустили – поломалось отопление. Разобрался с отоплением, дал указания, а они мне оформили все документы. Потом отвёз документы в академию. Там же внёс в комп результаты недельной успеваемости по кафедре. Потом пошёл в другой институт, оформил командировку и получил аванс. Заплатил за квартиру.

Я разобрался с наружной температурой. За два часа температура упала на 6,5 градусов. Такого не бывает (в мирное время). Я понял: поменялся ветер. Он был сначала с улицы, и тепло из дома выдувалось во двор. Поэтому термометр показывал температуру смеси уличного и домашнего воздуха. Теперь ветер со двора – он показывает истинную температуру наружного воздуха.

Мой режим такой. Поел, пополоскал, поспал, поел, брызнул, посидел возле телевизора... Горло чувствуется, но без опускания простуды вниз. Созвонился с пастором. Он обещал, что завтра будет репетиция в маленькой тёплой комнате.

Я вчера прилёг, не раздеваясь, и проспал до полвторого (мама снилась). Потом проснулся, почистил зубы, постелил постель и продолжил сон. В общей сложности проспал около 10 часов. Сейчас нахожусь в хорошем расположении духа, ничего не тревожит.

У нас сегодня утром прошёл пятиминутный до-

ждик, поэтому сейчас – вечером – только 32 градуса.

Утром сходил за продуктами на Нагорку. Накупил много всего: и молочного, и овощей, и соков, а то вчера у меня в холодильнике оставался только лук и цветная капуста. Встретил в «Варусе» «моих» американцев, они сегодня выезжают в Киев, а уже оттуда домой.

Я сегодня вечером погулял в два приёма. В первый приём я сходил в «Сельпо» за продуктами, забросил их в холодильник и вышел на второй приём гуляния. Медленно дошёл до воды, постоял на мосту. Много людей идут на остров для ночного купания. Вода, как ни странно, чистая – я это сегодня видел из машины, переезжая с одного берега Днепра на другой. В парке есть место, где не жарко. Это обзорная площадка. Там поливают луга и работает каскад с фонтаном. Всё объясняется просто – чуть выше там самый популярный в парке ресторан. Потом я поднялся мимо лектория с жалюзийными стенами, мимо детской площадки «Дитячий майданчик» и пошёл параллельно забору на звук. Пел один мужик (караоке) о том, что он не извозчик, а водитель кобылы. Потом мимо дворца студентов к боковому выходу из парка. Как только вышел из парка, снял рубашку и полуголым пришёл домой. Сейчас остыну и выкупаюсь.

Я мечтаю о том, что у нас тоже вскоре похолодает. Наверно, это коллективная (народная) мечта.

Дождь имел серьёзное последствие. Как раз над нашим домом грохнула молния и гром одновременно. Баба Маня во дворе рассказывала, що вона від несподіванки трохи не вмерла. Я тоже дёрнулся

от неожиданности, разрезая помидор. После такой молнии напряжение стало 135 вольт – я измерил. Естественно, комп не включается и холодильник тоже. А у меня там варенье. Жильцы вызвали аварийку, МЧС и ещё кого-то. Все они сразу приехали, исследовали и сказали, что это не их сфера. От нечего делать пошёл в парк. Мысли нехорошие: если вечером не сделают, то ночью точно делать ничего не будут. Прихожу – всё в порядке. Но почему-то сделали не всем, а только некоторым. Хорошо, что мне сделали, а то завтра в семь за мной заедет Каряка. И я думал, что я ему скажу. Или просто ничего не скажу, а потом варенье переварю.

С повышением влажности стало труднее дышать. Опять посидел на парапете, смотрел на воду, туда, откуда запускают фейерверк.

ЖИЗНЬ В ИНТЕРНЕТЕ

Сижу в интернете, я стал наркоманом мониторным. Я думаю, это ненадолго. В сентябре всё закончится.

Интернетоманом стал недавно – во втором семестре времени побольше. Можно и в «Одноклассниках» посидеть до полуночи, поучаствовать в группах. Особенно занятно там, где рифмы.

Мне интернет знакомых добавил только новых. В моём возрасте люди в основном занимаются внуками и в инете не появляются.

«Одноклассники» уже ввели три улучшающие работу изменения. Я в них уже полтора года. Сначала в друзьях у меня были исключительно мои бывшие студенты, которых интересовало традиционное: были ли они лучше студентов, которые учатся сегодня. Я их или переправил «Вконтакте», или просто удалил. Появились люди, с которыми общаюсь в группах. И сейчас у меня треть друзей – это «мёртвые души».

У меня в «друзьях» (...) были и более красивые

девушки, и нормальные мужики. [Но] я не могу, когда мы не общаемся, поэтому расстались. Я, может быть, статус «друга» болезненно понимаю?

Общался только в группах, где [личное] сближение не предполагается. Нечего скрывать, в некоторых группах я был популярен. Может быть, потому что был искренним, может, потому что неожиданно проявился талант к рифмам. Да и мужчины в тех группах, где мы «рубались», это относительная редкость.

Авторские права это полбеда. А вот, если залезут с ногами, вставят свою похабщину, подпишут ваши фотки по-своему. Кому жаловаться?

Я общаюсь со студентами при помощи флешки. Записываю им учебники, лекции, методички, образцы курсовых, дипломы. Как-то я решил, что можно же сделать открытый почтовый ящик с известным паролем, вывесить там всё это – пусть пользуются. Поделился мыслями со студентами. Они меня сразу привели к реальности. Они сказали так: «Вы хотите, чтобы все формулы были переправлены и все методички искорёжены?»

«Вконтакте» в основном малыши, школьники. Студенты обмениваются билетами к экзаменам – староста сканирует билеты и вывешивает для всех.

Там [«Вконтакте»] ещё мои музыкальные клипы есть. Я их под настроение удаляю, но парочку ещё оставил. Снимал тем же фотоаппаратом, что и в походе, прижатым подбородком к груди.

В Рамблере на днях поменяли интерфейс. Конечно, привыкну, но пока очень не нравится – те же

кнопки, но на новых местах, и легко путается «Отправить» и «Прикрепить файл». О! Сообщение в Рамблере – пока пишу, высвечивается сбоку : «Одежда резко подорожает во всём мире». Пугают? Правда? Надо закупить трусов, маек и носков (и насыпать туда гречку, а в майки – вермишель завернуть).

А свою ICQ я удалил вполне сознательно. Именно по той причине, что там всё оперативно и маленькое наборное поле. О чём там можно сообщить? Ты уже дома? Когда, наконец, сядешь за уроки? Поешь обязательно! Не рассказывай глупостей – с Шерри столько не гуляют. Снова ходил к Максиму? Опять вызывают! Ты не мог сказать, что мне нездоровится? Ну, отец вернётся!!!

Что-то в таком роде. А серьёзное разве можно в «аське»?

Я, когда иду, то могу только поддерживать беседу. Если сижу, то могу что-нибудь толковое придумать. Если сажусь на диван и ещё ноги задеру, то – любую рифму, даже на английском, любую формулу напишу, любой текст. Для меня «Одноклассники» – это как ходьба.

О РАБОТЕ

Я вот только недавно воображал: меня выгонят с работы – все только обрадуются, может, студенты немножко побунтуют, но деканат их успокоит.

Как правило, в первом семестре у меня ежедневно по четыре ленты – я работаю на двух кафедрах. Надо будет взять себя в руки, перестать перекусывать, ложиться вовремя. Я всё знаю – делаю только то, что минимально нужно. Очень нравится преподавание, общение со студентами, аспирантами. Похоже, я им тоже интересен.

Любят ли меня студенты? Скорей всего, да. Мы с ними во время учёбы приятели, и только на экзамене субординация: они – студенты, я – преподаватель.

Оценки ставлю, как правило, хорошие. У меня есть пятёрка отличная, пятёрка хорошая и пятёрка удовлетворительная. Правда, мне сдают экзамен целую неделю со вступительными к экзамену задачами.

Какой я? Знающий. За это и любят.

А приятелями мы с ними остаёмся многие годы.

Я потом к ним на фирмы тоже прихожу за знаниями, чтобы обменяться опытом. А как ещё мне развиваться, как не анализируя работы других?

Всё хочу выйти на границу, на Францию, в частности. Пока не получается. То есть, я им пишу статьи, они оплачивают участие в конференциях. Но недавно им предложил одно решение, встретились в Киеве на выставке «Аква-терм», и мне сказали, что это оборудование они будут выпускать уже в конце лета, но меня там даже не упоминают.

Отменилась, скорей перенеслась, моя сегодняшняя поездка в Полтаву. Это 2,5 часа машиной. Там я консервный завод перепрофилировал на выращивание грибов. На первых порах было плохо, но потом, когда они научились управлять микроклиматом, урожай составляли 700 кг грибов в день. Тоже плохо – не стало хватать энергоресурсов на переработку. Они потихоньку всё свернули и перешли на производство пельменей – мука не портится, мясо в холодильнике может подождать. Тем не менее, приглашают посмотреть, что у них можно улучшить в пельменях.

Ещё грядет мне командировка в Кривой Рог. Я там был недавно, читал курс лекций для проектировщиков «Криворожстали» (сейчас это называется «Арселлор-митал»). Что плохо – надо было очень рано вставать на маршрутку. Остальное понравилось. Начал в десять с небольшим перерывом на обед. В пять вечера половина сказала, что они уже ничего не собирают. Остальные 15 человек сказали: «Хотим ещё». Позанимался с остальными до темноты, потом они меня провожали на маршрутку. Заказали теперь лекции по эксплуатации инженерного оборудования и сетей.

Всё. Закрываются глаза. Как я не люблю ранних подъемов!

В начале учебы очень трудно – голос не тренирован, ноги устают, ищешь, где бы приткнуться. Но через неделю уже голос такой, что слышно всему потоку, и за 8 часов присесть не хочется, как продавцам, я думаю.

Перед учебой у меня волнение – что с расписанием, опять добавят новый предмет. Но со второй половины сентября всё приходит в норму: расписание утрясается, радуешься новому предмету.

Надо идти на общее собрание, на котором будут пугать в очередной раз возможными сокращениями. У нас, действительно, ситуация в части демографии нелёгкая. Идёт вторая послевоенная волна сокращения рождаемости, и во многих школах вместо трёх остался один выпускной класс. А в следующем году выпуска вообще не будет из-за перехода на 12-тилетнее образование. Когда я кончал школу, то, наоборот, был одновременный выпуск 10 и 11 классов. Конкурс был вдвое больше, чем обычно. Тем не менее, прорвались и отсидели со школьным приятелем ещё 5 лет на одной парте.

О студентах. Сначала они меня достали «Вконтакте», а сегодня собрались все магистры и договорились с руководством, чтобы я у них вел курсовой по пром-вентиляции. Я (из дома) согласился. Это мне не зачтётся, но мне самому хочется быть у них. Как-никак, я у них веду разные предметы уже третий год.

На защите ректорских дипломных проектов (...) я всегда принимаю участие как руководитель дипломного проектирования. Звучит необычно – «рек-

торских». Ректор почти каждый год ставит задачи, которые актуальны для города и которые решаются в виде дипломных проектов. Например, реконструкция пятиэтажного жилого фонда в городе. Предлагается пятиэтажки (район), не разрушая, спрятать за новым фасадом – дом сделать немножко пошире и вдвое-втрое выше. А я там руками студентов предлагаю энергосберегающие мероприятия по отоплению и вентиляции (по одной кафедре) и новые решения по сантехнике (по второй кафедре). Поскольку руками студентов сделать почти невозможно, я им черчу, а они делают расчеты, потом пишу им доклады, они заучивают и торжественно рассказывают их на защите. Это очень престижно – задание ректора. Защита проводится в зале заседаний ученого совета с прессой, телевидением и мэром (который – бывший мой студент). Защищается в один день человек тридцать. Плакатами увешаны все стены. Это большой праздник. Студентам – часы и рекомендации в аспирантуру, руководителям – денежные премии. В этом году не было ректорского проекта.

После защиты студенты меня вызывают на пятачок, якобы надо подписать какие-то документы. В общем, прихожу домой весёлый и наполовину мокрый. Вещи в стиральную машину, сам – под душ. В последние годы у студентов появилась странная традиция. Они шампанское почти не пьют, а выливают друг на друга (меня тоже не щадят).

Скорее всего мне придётся перейти от почасовой оплаты там, где хорошо оплачивают, к обычной ставочной работе ради того, чтобы в другом подразделении вести промвентиляцию и др. предметы. Я начальнику сказал, что согласен вести и бесплатно. Он ответил, что должен подумать, как это ре-

шить. Недавно там была проверка, и они напуганы возможными нарушениями от моих шальных предложений.

Я всё-таки решил перейти на другую форму оплаты ради возможности вести любимые занятия. Сейчас (...) это мне стало совсем очевидно. Завтра пойду и напишу заявление, если тамошний начальник не придумал какой-то свой вариант.

У меня через две недели меняется расписание, какие-то занятия заканчиваются, какие-то добавляются. Уже дипломники подтянулись, надо придумать им темы и обеспечивать их материалами.

[Мне] нравится, что я могу выбирать, чем мне заниматься. Жаль, что столько лет протрынькано на борьбу с моим шефом. В те времена мне было не до выбора, и там работали случайные, но смелые люди. Теперь я тоже умею прийти и сказать в лицо, что хочу вести такие и такие предметы. Раньше я считал, что надо работать только на одной работе, мой уровень был никому не нужен. Правда, и домашние заботы не позволяли работать на нескольких работах. Как-то в телевизионной передаче сказали, что самая лучшая работа – бесплатная.

Не только ради денег хочется работать, стиснув что-то там – а! вспомнил – зубы.

Сегодня надо подготовить задания для заочников на пятницу и субботу. Придумаю, я уже знаю, как они будут выглядеть. Давать им задания, какие я даю дневникам, не хочется, они не выполнят. Не хочется создавать ситуацию неизбежности взятки. Мне удобней, чтобы они сделали сокращенный объ-

ем, с ошибками, может, даже от руки в виде эскизов, но сами.

Сегодня будет «концерт по заявкам» – буду при студентах придумывать им задание, а потом разыгрывать, кому оно достанется. Я решил, что так им будет полезнее, потому что, когда сразу получаешь своё задание с конкретным цехом, остальные цеха их перестают интересовать. Пока оно у меня в голове, продуманное, конечно. А до того будет 2 зачёта у дневников по технической механике жидкости и газа, что есть проза.

Я обещал нашей сотруднице переслать материалы моей диссертации в качестве образца. Она уже захотела защищаться, но не знает, как представить работу. Я ей сегодня на работе задиктовал, как работа должна выглядеть и как представить их изобретение – не как мгновенное озарение, а как результат полученных новых знаний.

У меня сегодня день был лёгкий. Завтра будет тяжёлый – много занятий, а в перерыве будет собрание по агитационной работе в школах. За мной тоже закреплена школа, надо будет вскоре съездить, встретиться с учениками, потом написать отчет об этом.

Заказчик с заключением мне попался нудный. Ему не подходит, что на титульной странице я написал название их организации. Оказывается, этот объект они арендуют, и им нежелательно показывать, кто есть кто. Буквоеды. (Я сам буквоед ещё тот...) Посмотрим ещё, может, наши не согласятся подписывать объект без указания, кому он принадлежит. Мы оформляем договор с академией на маленькую сумму – ради печат-

ти. А остальные деньги они мне заплатят по договору между мной и их организацией. У меня с ними ещё договоренность сделать паспортизацию вентиляционных систем. Это надо будет выехать на объект за город на целый день или даже два, потом обработать измерения и внести данные в паспорт и потом всё распечатать. Пока они не готовы к паспортизации. И я пока не хочу ехать в такую метель, какая случилась сегодня. Много студентов не пришли на занятия, а позвонили, что не могут выехать из дома.

Раздал сегодня студентам контрольные и договорился, что они готовое задание вернут мне в четверг. Это, по большому счету, нарушение, но, если проверять их знания online, то положительных отметок просто не будет. Придумали тоже – проверять остаточные знания вдруг, без подготовки. Студенты даже не предполагают, какие будут задачи.

Со следующего понедельника начинаются интенсивные занятия: пн – 1 лента, вт – 2 ленты, ср – 3 ленты, чт – 4 ленты. А 7 апреля у меня лекция на ФПК. Надо будет как-то разминуться. 12 апреля у нас студенческая конференция по гидравлике. Надо будет подготовить студента с докладом. С 19 апреля по 22 апреля я буду во Львове на олимпиаде по гидравлике. В общем, началось.

В основном, студенты уже сдали мне курсовые. Остались тугодумы и те, кому ещё рано – сейчас позвоню и договорюсь, когда будем встречаться. Дипломники, вроде, тоже не отстают.

Сегодня защитился мой последний дипломник. Защитился неудачно, разволновался и плохо отвечал

на вопросы – 4 балла, хотя это реальный проект, выполненный по заказу.

Врагов становится всё меньше. Вот Рожко ушёл... В конце его жизни мы с ним опять стали большими друзьями. И вся кафедра к нему уважительно стала относиться, несмотря на то, что он почти все занятия спал, а потом стал падать и ходил с синяками на лице.

На работе неприятности. Ректор вернулся из министерства с указанием – всех пенсионеров принудительно перевести на 0,25 ставки.

На днях я был в Киеве, узнавал про докторантуру. Это как раз на Крещатике.

За три недели написал шесть методичек общим объёмом 240 страниц, закончил заключение для суда и другое заключение для милиции. Ещё проекты ждут – один закончу сегодня к утру, за другой – особняк в Алуште – ещё почти не брался. Вот для чего мне тоже надобно остаться в академии – мои заключения утверждает ректор академии.

Я уже на 0,25 ставки: ставка поменялась, нагрузка – осталась.

Со мной заключают контракт на следующий год. О том, какая будет ставка, речь пока не идёт, это станет известно чуть позже, как распределят учебную нагрузку.

В этом семестре пропустил через себя 450 студентов (16 зачетов, 120 курсовых).

15-го буду в Киеве на «Аква-терме», увижусь со всеми.

Сегодня в нашей столовке иду с подносом к свободному столику. Сидят мои студенты: «Здравствуйте, Валерий Александрович!». Я отвечаю: «Приятного аппетита! То, что вы в столовой... (они насторожились), – хорошо, это дополнительные мои баллы на зачете» (у них отлегло).

ОБ АРМЕЙСКОЙ СЛУЖБЕ

Про армию. В Ярославле не был. Да и в Переславле-Залесском были один раз – ездили фотографироваться на третью группу секретности. (...) Там есть Святоозеро, где Петр I тренировался в создании флота, он там создал “потешный флот”. Мы это место каждую неделю проезжали, когда ездили в полк в баню. Специально заранее составляли списки, кто поедет в первую смену, а кто – во вторую, чтобы не сорвать боеготовность, так называемую, – был разгар холодной войны. Год прошёл в прямоугольнике 200*300 м среди таких же 60 человек.

Про то, что после института я был уже взрослый, я бы не сказал. Жизненного опыта ещё совсем не было (с такими родителями, как у меня), были только знания технические.

У меня есть военная [армейская] фотография, снятая потом с доски, за что я получил наряд вне очереди. Интересна её история. Пришёл циркуляр освежить доску отличников. Кто отличники, было известно. Из каптёрки достали одну парадную форму, и мы все её надевали по очереди. В казарме не хватало освещения, поэтому фотографировались

на воздухе, прижавшись спиной к стене, потому что шёл сильный дождь и только полметра периметра были вне дождя. Какой-то штабной фотографировал. Иметь свои фотоаппараты не разрешалось из-за секретности. Они, конечно, были. А ёмкости для проявителя и закрепителя – кухонные чайники. Когда утром пьёшь абсолютно несъедобный чай, значит, ночью проявляли плёнки и печатали фотки.

И музыка у нас была. Для этого использовали «чёрные ящики», на которых положено записывать служебные команды. Это такой магнитофон, в котором две катушки, и намагниченная проволока перематывается с одной катушки на другую. Проволоки хватало часов на восемь. Идёшь к радистам, которые работали с радиоаппаратурой, и просишь что-нибудь записать. Они ловили какую-нибудь иностранную музыку, но чаще ловили радиохулиганов, которых сейчас уже много лет нет, потому что жизнь другая, и записывали их концерты.

Запомнилась песня со словами «Опять по пятницам пойдут свидания». Вот где народная мудрость! Это, получается, про человека, который уже один раз отсидел, но снова провинился, и предвидит, что его будут судить и снова посадят, но об этом говорит совсем другими словами, понятными только братве.

Зажигать [газовую] колонку – это как в артиллерии. Там есть термин «послать» – это означает совместить начало снаряда со стволом, и термин «дослать» – это означает полностью ввести снаряд в ствол. Так и в колонке. Надо сначала сделать маленький огонь, чтобы только разжечь горелку, а потом добавлять газ по вкусу. Правда, у нас в армии снарядов не было, была ракета типа гагаринской, только поменьше. И кнопочка. Кнопочку вообще не видел. (Как в «Осо-

бенностях национальной рыбалки» – кнопка с газом и без газа. И как капитан на немой вопрос отвечал: «Вроде, попали куда-то».) Кнопка была у командира полка. А у меня экран, и можно было видеть все самолёты в радиусе 350 км.

Меня нашёл [в соцсетях] один мужик, с которым мы вместе служили. Вот бы меня нашёл Витя Светличный из Ростова на Дону, наш радиотелеграфист. Или Витёк Михеев из Ярославля. Он работал на высотомере, а я на дальномере (локаторы такие). Это я с ними ел то, что было самое вкусное на свете в тот период – чеснок. Родители поняли мою просьбу, как юмор и прислали посылку с рогаликами с повидлом, палкой сервелата и маленьким пакетиком чеснока. Представляете чеснок с рогаликами?

Надо сделать всё, чтобы избежать [для выпускников вузов] возможной службы в армии.

1. Армия уже не та, что была раньше. Раньше боялись, что человек может пострадать при военных действиях. Теперь боятся, что человек может лишиться здоровья от неуставных отношений. ...Надо иметь кулачищи и ими регулярно пользоваться, чтобы было всё спокойно.

2. Нагрузки в армии не такие, как при плавании в бассейне. Там надо выполнять нормативы и быть примером для солдат. Например, армейское многоборье предполагает поднятие ящичка с камнями весом 50 кг на высоту 1.5 м. Турник – подъем переворотом, выход силой. Указаниями не отмазаться, надо взять и показать, как это всё делать.

3. В моральном плане гордость от службы в армии ничтожна по сравнению с возможностью потери зрения, угробленного на зарабатывание гордости.

4. Отсидеться в штабе не получится. На два года берут людей, чтобы они вкалывали с солдатами, а не для штаба и не для волейбола.

5. Возраст - 27 лет - не зря предельный, и по, собственно, возрасту, и по разнице лет с остальными лейтенантами, которым 22-23 года.

6. Два года это 3 процента жизни.

7. Не такая невыносимая жизнь, чтобы где-то пропадать и потом начинать всё с нуля. Не следует останавливаться в работе, в специальности. А армии [полученная] специальность не понадобится. Там надо СЛУЖИТЬ, то есть никакой инициативы, более того, там специально унижают, чтобы воспитать подчиняемость. Муштра.

8. Армия – это режим, это регулярность, это работа каждый день. Тем более служба в ПВО – боевые дежурства, наряды, ответственность за людей. Я плохо понимаю, как можно служить и жить не со всеми лейтенантами.

ВЫВОДЫ.

1. В армии можно окончательно «добить» зрение.

2. Пользы от армии никакой, только тормоз и потеря времени.

3. Отстраниться от армии можно без особых усилий.

4. Армия – плохое средство улучшения текущей жизни. 5. Гордиться можно другим. (А всё, что кроме, легко уладить с помощью зонта.)

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕМА

Музыка для меня – увлечение и профессия одновременно. Нет. Увлечение, которое стало на время профессией, я – органист в костёле у лютеран.

Для меня это совсем другой род деятельности. На работе всё беру головой, а тут надо брать усидчивостью. Оказывается, она у меня тоже есть – вчера, например, играл до часу ночи. Без какого-либо волевого усилия, так, интересно, чтобы инвенция зазвучала, как надо. Потом ещё по всем завтрашним песням прошёлся.

Я благодарен своим родителям, что отдали меня в музыкальную школу. В моё время это было обычное воспитание. У всех в классе было пианино. Правда, не все заканчивали учёбу, бросали.

Музыка, которую сейчас разучиваю, замечательная музыка, но ноты в плохом состоянии (почти 200 лет по ним играли). Я [их] сосканировал, почистил в редакторе, дописал то, что было оторвано (на своё усмотрение, но в стиле автора). Это органичные миниатюры, которые играют в перерывах меж-

ду службой. Играю и не нарадуюсь. Куда там нашей эстраде.

Я ничего не могу делать, если музыка играет. Всё, я там. Но нашёл по инету радиостанцию «Релакс FM». Это единственная музыка, которая не включает интерес, какие там аккорды. Спокойная, тихая. Я присел на диван и проснулся полвторого ночи – свет горит, монитор тоже, звучит музыка, которая не отвлекает.

У меня есть эссе – сравниваю львовскую оперу с нашей, днепропетровской. [Это] написано чуть раньше, в письме к моей американской знакомой, они с мужем оба работают в ООН.

«Во Львове я повёл девчат во львовскую оперу на «Лебединое озеро». Таких танцоров, как у них, в Днепре уже давно нет – все наши способные уже в Италиях, Испаниях, Китаях, даже во Вьетнаме. Сцена высоченная – просто прелесть. Оркестр играет неплохо. Особенно понравилось поведение кордебалета – они не позволяют себе переговариваться, делать лишние движения, то есть ведут себя, как главные исполнители, что сразу заметно. Так в Большом.

Что не понравилось – много золота в оформлении театра, ну уж слишком. Кому-то это нравится, наверно. Что ещё не так – отсутствует мостик между партером и сценой – цветы из зала не дарят, а только выносят «свои» из-за кулис.

В Днепре, как ты знаешь, такие мостики есть, даже с двух сторон. Недавно к ним приделали перила – слишком часто поклонники улетали в оркестр. Там не очень глубоко, но, когда падает дамочка, контрабас, что называется, вдребезги. Падения с противоположной стороны сцены происходят значительно эф-

фектней: сначала человек падает на колокола, и затем уже вся композиция обрушивается на пол. Мягким падением признано приземление на литавры.

Причина всех падений в перемещении актёров. Они уже уходят за кулисы, значит, надо срезать угол и нестись в их направлении, не теряя из виду: ба-бах!

Ещё прикольной, когда посылают детей дарить цветы. Они не падают в яму. Когда ребёнок подбегает к загримированному актёру, он его пугается. Короче, стоит ребёнок на сцене и выбирает, кому подарить, кто не такой ужасный. И находит, как правило, нормальную женщину – ведущую спектакля. Она с микрофоном начинает у него спрашивать, к кому из актёров его направили. Ребёнок отвечает, что к дяде Володе, но это не он. Из зала публика начинает скандировать: «Игорёк, цветы – дяде Володе! Дя-де Во-ло-де!». Ребёнок соглашается и отдаёт кому-то из кордебалета, которые ближе к нему по возрасту. Если учесть, что на сцене ничего не видно из-за прожекторов, и взгляд в зал это взгляд в Нирвану, а аплодисменты и указания из зала перекрываются постукиванием смычков об инструменты, то самое интересное в спектакле это, конечно, награждение. Мамаша спешит на помощь – колокола, литавры.»

Про оперные театры забавно? Я могу и серьёзно, например, про особенности дирижирования разных дирижёров. К сожалению, это все наши, преимущественно, дирижёры. Раньше я свободное время проводил на репетициях симфонического оркестра. Сидел в зале, слушал. (...) Это интересно и эмоционально тяжело, хотя – только сию, не больше. Там разбирали каждую музыкальную фразу, каждую интонацию. Потом уже концертное исполнение произведения становится таким понятным и знакомым.

Иногда настраиваю пианино, у меня есть свои инструменты для этого. В позапрошлом году настраивал кабинетный рояль, на который случайно разлили вино. Три первых октавы аккуратненько сели на полтона. Я ещё решал, что мне перенастраивать. Потом всё-таки подтянул эти три октавы, хотя лучше было бы отпустить остальные струны.

Валерий Леонтьев, Пугачёва и Людмила Гурченко, которую я полюбил после цикла «Песни военных лет», – мои основные воспринимаемые исполнители. Вот такой я старомодный. Кобзона-земляка среди них нет, как ни странно. Есть Игорь Крутой, прекрасный мелодист, наш Моцарт. И оба Дунаевских – старший и младший.

У ранних «Машины времени» есть такая песня, что вот бы собрать в один дом людей, которые мне приятны. Так и случилось, но – странно – они почему-то не ладят между собой...

Я ловлю себя на том, что преимущественно играю музыку из старых советских фильмов. Оно играет само, я только перебираю пальцами в нужной последовательности.

Грустная музыка мне тоже нравится. Иногда любил через наушники слушать что-нибудь романтическое на максимальной громкости так, чтобы сердце останавливалось. Когда грустил, слушал, например, Aerosmith - Amazing. Сейчас мне не до грусти, надо много успеть в жизни.

Пианино такая же пропасть, что и интернет. Сел поиграть «немножко» – недавно встал.

ОБО ВСЁМ ПОНЕМНОГУ

Артек. Там есть три современных корпуса: два спальных и школа. Один из корпусов проектировал я, потом ездил на наладку систем вентиляции и кондиционирования. Ленин по-прежнему стоит, хотя всё остальное сползает потихоньку к морю. Это самый крупный памятник Ленину в Европе. Смотрит в сторону Турции (в плаще такой, самый человечный), следит, как там отдыхают наши трудящиеся. Когда стоишь возле него, то впечатление, что он разрезает облака. А между ног дыра – кто-то забыл закрыть люк наверх.

Москвичи живут в другом мире и по возможностям, и по развитию, чем остальные «постсоветские». И если мы только стремимся в Европу, москвичи, думаю, уже давно там прописались.

Яркое солнце и голубое небо – всё это Сибирь. У нас такое небо бывает только несколько раз в году, когда дождь и сильный ветер уносит смог. Тогда с моего 12-го этажа на работе виден Днепродзержинск и Новомосковск – у каждого есть своя Москва.

В Новомосковске под охраной, чуть ли не

ЮНЕСКО, стоит деревянный православный храм, собранный, как принято говорить, «без единого гвоздя». Спекуляция. Гвозди там есть, только деревянные, дубовые. Ими скрепляются брёвна между собой. Сверлят брёвна и забивают деревянные гвозди.

Рассказывают, что когда немцы из Поволжья вернулись на родину, их никто не понимал – настолько местный язык продвинулся вперёд. Мы также внимательно слушаем украинцев из Канады. Ну, очень красиво говорят, мы так уже не можем. То есть там, где не родина, язык не развивается, а, наоборот, сохраняется.

Мне вспомнилась оперетта «Марица», как Коломон Зупан знакомился с Лизой. Он спросил, может ли он с ней познакомиться. Она сказала, что с незнакомыми мужчинами она не знакомится. Потом поправились, что она знакомится только со знакомыми. В общем, получился каламбур, они оба рассмеялись. Конец положительный – они поженились, хотя раньше он примерялся к Марице: «Скажите, Марица, есть ли у вас свиньи?» Она: «О, да, двадцать тысяч». Он, обалдевши: «Послушайте, если объединить ваши двадцать тысяч с моими пятнадцатью тысячами, то получится величайшее свинство в мире!» Но Марицу уже волновал другой, не пара ей – управляющий её помещьем Тосилло.

Я спросил у Яндексса, а потом у тополя. Яндекс мне ответил, утвердительно качая головой... Тополь не ответил, у него с Яндексом с детства нелады, один ветер в голове. Шуршит листьями, спешит нашуршаться до холодов, чтобы потом с удовлетворением заснуть под Новый Год. Глупый: пропускает фей-

ерверк и женский праздник в марте. Деревянный, одним словом. Потом спросонья сыпанет пухом – знайте, какой я щедрый! Апчхи, спасибо! А он уже на своей волне, шуршит, шуршит.

А вот детей, между прочим, находят в капусте или просят аистов принести готовенького ребёночка и положить на условленное место. Но у аистов своя мораль, поэтому они приносят детей иногда без спроса, иногда не тем, кто заказывал. Про капусту и говорить нечего – то кольраби получается из нормального поначалу ребёнка, то белый и кочанный, то бельгиец. Там, где не растёт капуста и куда не летают аисты, детей приносит волчица или их прибывает прибоем к берегу в бочке. Одним только людям всё некогда заняться детским производством всерьёз. Говорят, нет денег, нет денег. Лукавят.

Наверно, у всех родителей такое ощущение, что их дети не таких выбирают спутников, как надо. И отчасти это верно. Но вот случай: два наших преподавателя поженили своих детей. Казалось бы, профессорские семьи, и дети подходят друг другу. Прожили лет 8 и развелись. Ей было пресно. Она теперь с человеком, который её действительно любит.

Ехал на службу вместе с футбольными болельщиками, мы даже вышли на одной остановке – у нас тут всё почти рядом. Тюрьма, «Днепр-арена», костёлы, оперный, драматический. Болельщики мне очень не понравились. Никакого сходства с теми знатоками игры с газеткой, на которой сидеть, и с кульком семечек и мешочком для отходов. Сегодняшние идут не за красотой, а за зрелищем. По-моему, им всё равно, что будет и кто победит. Победят наши – поорут

вволю, проиграют – еще лучше – потасовка будет. В подавляющем большинстве была молодёжь техникумовского возраста.

Ехал в костёл сегодня трамваем. Трамвай, как машина времени – всё успел увидеть: как выходили англичане из гостиницы в автобус, как наш автобус их обогнал, как все люди шли только в одном направлении, а трамвай, перерезая события, двигался своим маршрутом.

Наши бездарно выиграли. Шевченко не забил пенальти.

Память на погоду есть, надо только вспомнить ситуацию. 30 лет назад, я помню, было 5 градусов мороза. Мы с Костей и ещё одной девочкой пошли на демонстрацию. Девочка замерзла, и я её все время носил на руках. Четыре года назад во время померанчевой революции была положительная температура, я консультировал студентов по курсовым в палатке. Помню, что на 8 Марта в Москве в 84-м было 15 градусов мороза, а на Новый Год грохнул гром.

Мой источник погоды – Укргидромет – солидарен с Яндексом, у них одна и та же методика гадания по Новой Зеландии. От среднегодовой новозеландской температуры отнимается текущая температура, полученная разница прибавляется к нашей среднегодовой температуре – получается наш прогноз. Всё просто по Ломоносову: если в Новой Зеландии чего-то в погоде убыло, то у нас это чего-то тотчас присокупится. Потому и Яндекс обещает в воскресенье прохладу, а в понедельник +21.

Куба... солнце... море... волны... ноут. Размок и снова высох обратный билет, динамики пригласи-

ли на второй завтрак. Бассейн ещё охлаждает. Интересно, вернётся ли назад от Минаева итоговая таблица? Одеться? Только панаму. Движение наощупь. Чем это они натирают палубу, что так слепит глаза? Все парами, значит будет румба. Вынесли лёд к чаю. Как дышится после танца! Гитариста опять не отпускают...

Обрываю фантазировать. Убегаю.

И, наконец, опогоде. Сейчас, впол-одиннадцатого, температура +6 градусов. Утром отопление отключают, а на ночь – включают. Одинокий сугроб возле детского клуба «Солнце и луна» (я прикинул – выше колени) от дневной жары изнывает струйками воды и размокшими сигаретами. В результате такого изнывания от сугроба остаются собачьи отходы и израсходованные трамвайные билеты. Весна, в общем.

Морковь! [Любите ли вы] морковь, чтобы сохранить зрение, как рекомендуют её любить ученые-нейрофизиологи из Гарвардского университета, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем иступлением, к которому только способна пылкая зрелость, жадная и страстная до впечатлений от увиденного своими глазами? И в самом деле, не сосредоточиваются ли в ней все чары, все обаяния, все обольщения современной диетологии? Не есть ли она – исключительно самовластный властелин наших чувств, готовый во всякое время и при всяких обстоятельствах возбуждать и волновать вас, как воздымает ураган песчаные метели в безбрежных степях Аравии? Какой из всех доступных овощей владеет такими могущественными средствами восстанавливать зрение и глаза в целом? Вкус, осязание, обоняние, зрение: отдаете ли вы чему-нибудь из них реше-

тельное предпочтение или всё это цените одинаково? Трудный выбор? Не правда ли?)))

[Есть] история про помидоры, как Джорджа Вашингтона хотели отравить. Повар у него был шпионом южан, на обед подал Вашингтону красные ягоды, а сам в отчаянии бросился на нож. Вашингтон с аппетитом помидоры съел. Потом их привезли в Европу.

Я нашёл информацию про диету при артритах и подобных заболеваниях суставов: в ней рекомендуют жирную рыбу и антиоксиданты – орехи, фрукты. Я думаю, лучше всего, как ни странно, употреблять сало, наше українське сало. Его надо купить несаленным, обрезать края и опустить в кипяток на 5 минут для стерилизации. Потом поместить в холодильник и кушать по кусочку в день. Это лучшая смазка для суставов. Если суставы недополучают “смазки”, то они воспаляются от трения, размягчаются и деформируются, ограничивая движение.

Соль надо серьёзно ограничить. Она откладывается как раз в суставах и в костях, вызывая их хрупкость. А на поверхности суставов появляются наросты.

Одновременно надо увеличить потребление воды, чтобы улучшить обменные процессы. Отёчность вызывает не сама вода, а соль + вода. Если не пить воду, а только есть соль, то человек превращается в селёдку. Молоденькие девушки превращаются в русалок, девушки постарше становятся мнительными, мужики вообще теряют интерес к жизни и думают всё больше о мироздании.

Я уже двадцать лет рассказываю студентам, что сердце гоняет кровь только по малому кругу, а

по большому кругу и по капиллярам кровь движется при помощи электрических сигналов из мозга, которые нервными окончаниями “жалят” мышцы капилляров – почти так и у автора статьи.

Вторая половина статьи – бред здорового человека, который что-то придумал на старости лет (дать бы врачам почитать). Одно правильно: надо двигаться! Как угодно, но двигаться.

Для меня практичное и красивое – разные вещи. А вот в аэродинамике красивое обязательно хорошо летает, а некрасивое, как правило, летает носом в землю. Почему нравятся красивые женщины? За полёт. Бывают исключения. Например, американский самолёт “Раптор” – настоящее чудо-юдо. У него крылья загнуты вперёд, то есть такой самолёт абсолютно не имеет возможности планировать. Им управляет компьютер, потому что человек не в состоянии выровнять полёт. Датчики, отвечающие за полёт, опрашиваются 50 раз в секунду! Только поэтому он летает. Маленькая деталь – его не может сбить ни одна ракета, такой он манёвренный.

Насчет красоты. Софи Лорен как-то сказала: “Не красота решает, кого любить, а любовь решает, кого считать красивым”.

Я слышал, в Нью-Йорке на месте башен-близнецов построят мечеть. Какое мудрое решение!

*А где-то на небесных скрижалях
уже записаны наши судьбы.
(Часто употребляемое выражение)*

ПЕСНЬ О СКРИЖАЛЯХ

С самого начала сознательной жизни людям понадобилось подтверждение того, что они поступают правильно. Причём времена бывали всякие: и хорошие, когда жить давали, когда можно было отдохнуть в очереди на Глазунова и чувствовать себя счастливым от соучастия; и времена плохие, когда давали только работать, а отдыхать – извините, только на две недели и то с условием последующего ударного труда «за того парня» или ту девушку, всё равно кого, потому что низзя прерывать процесс познания трудовых ресурсов.

...Параллельно всему этому, высоко-высоко в небе зависли скрижали, они там висели всегда, во все времена: и тогда, и сейчас, и, хочется думать, ещё немножко повисят после нас. Погоде они неподвластны. Дует ли ветер, несёт ли запах из соседней шашлычной, звучит ли орбакайтинское «Я к тебе не вернусь» – а они всё висят да висят. Люди не сильно обращают внимание на то, что на них написано – и плохо видно, да и не до того, потому как в отпуске нечего голову нагружать; даже не знают, написано там что-то про них или это так только го-

ворят, что там про всё и про всех. Так бывает в большинстве случаев, когда всё устоялось и некуда особенно спешить.

Но бывает ситуация, когда очень хотелось бы знать, почему, например, в почте хорошо, а в «Одноклассниках» – не очень. Или – что такое «неудачная судьба». Такое реально бывает, или только тема для сообщения? Или вот: отказ телефонной связи в важный момент. Это предусмотрено в скрижалях или объясняется объективными причинами, как то толщиной старинной кладки костёла? Интересно, что думают об этом в Скрижалии? Спросить бы, узнать бы пароль входа. Ан нетушки! Только по приглашениям с предъявлением доказательств в развёрнутом виде, когда уже всё окончено и без скрижалей всё ясно и понятно.

Отступление первое. Профессор с кафедры: «Учёными установлено, что через 8 миллиардов лет вращение Земли существенно замедлится». Вопрос с места: «Через сколько, через сколько??» Профессор: «Через 8 миллиардов». Вздох облегчения из зала: «Фухх! Мне послышалось 8 миллионов».

Так вот: скрижали – это то, что обязательно произойдёт с нами. И мы всё про себя узнаем в своё время, думаю, даже раньше, чем через 8 миллионов лет. А пока скрижальный люд тащится с нас, живущих в неведении, и одновременно страшно завидует, что мы живём реально, а не скрижально. Современный классик Михаил Веллер учит нас, что ценность жизни не в количестве прожитых лет, а в максимальном использовании предоставленных ресурсов. То есть, ничего, что спать давно пора и есть хочется тоже, главное, наобщаться в интернете до осознания того, что завтра можно и не встать ваще. Жаль, конечно, что осознание приходит не вовремя. Чего ни сдела-

ешь, чтобы Веллер был доволен своей, и, пожалуй, верной идеей! Выходит, многие удовольствия можно получить не только сражаясь в бою, но даже и на вербальном уровне. Правда, кому – как.

В этой связи отступление второе. У меня есть в «друзьях» донецкая журналистка, не признающая наречий. Она изъясняется предлогами и местоимениями типа «по чему», «за чем», «от куда», за что недавно получила от меня объяснения в любви (к литературе) по случаю её, подруги, одного заглавия статьи.

Всё-таки, какой интересный русский язык! Например, вопрос «Куда девать цветы замужней мамзеле?» означает, что мамзели некуда деть цветы.

А вопрос «Куда девать цветы замужней мамзели?» означает, что у человека проблема с цветами, которые подарила мамзель.

От одной несчастной буквочки, даже стоящей в конце предложения, меняется смысл на противоположный. Возможно ли это для языка Пушкина и Гоголя? Нет. Поэтому слово «мамзель» и в родительном, и в дательном падежах пишется одинаково: «мамзели». А конфликт – кому/от кого цветы – регулируется предлогами. Если есть предлог «от», понятно, что имеется в виду второй вариант. Нет предлога – вариант намбер ван.

(Она не обиделась и поменяла заглавие.)

Некоторым скрижали вовсе не нужны. Они могут сами узнавать о себе почти всё. Как-то иду по улице. Навстречу девушка, не моя студентка. Смотрит на меня во все глаза. Я понимаю, я ей сто лет не нужен. Она смотрится в меня, как в зеркало: на какие её места я смотрю, и какими глазами. Так что иногда чувствуешь себя на скрижальной должности.

Мне (...) не хочется смотреть гороскопы и прочие

прогнозы. Я – фаталист в этом смысле. Пушкин уже как-то поинтересовался своей судьбой у цыганки и – какой результат?! Лучше бы он в неведении прожил на радость Наталии Николаевны и своего напарника по анекдотам Лермонтова еще полста. Поэтому, когда говорят о том, что в скрижалях что-то написано, то возникает вопрос, что конкретно. Если говорят, что написано про НАС, то это почти ответ.

Знала бы моя знакомая бабушка Людмила Георгиевна, что я её оставлю и вернусь на хоры поиграть в сочинскую симку премьерную музыку, она бы фотографии не тащила в этот раз. Знал бы я, что пастор, изучив мою скрижаль на сегодня, обратится ко мне и предложит поиграть ещё, если захочу. Я, конечно, захочу, к тому же опять в следующее воскресенье играет этот англичанин Алан Саттон, а я снова только на подхвате после причастия. Очень хочется наиграться ещё до сентябрьского дурдома, как бы сказали москвичи – до сентябрьской «кащенко».

Скрижальцы нас берегут и не дают расслабляться, даже летом. В этом парадокс: чем больше – тем меньше. Они-то знают наверняка, что наотдыхаться мы успеем. (...)

Короче, скрижали это хорошо, но пока недоступно, тем не менее, конец известен. Не известна середина – какой костюмчик шить. Так вот, извините, хотелось бы, чтобы этот вопрос решали мы, а не наверху. И это справедливо. Потом сравним, что там было запланировано.

РИФМЫ

Сегодня прочёл у Лины Костенко стихи. Там есть такое сравнение: вёрсты – деревянные зебры, пасущиеся в зарослях травы. Это стих, как она бежит от любви. Вот бы так чувствовать мне...

Я рифмы отродясь не писал, но с появлением смс-ок появилась необходимость концентрированно выражаться, попробовал в стихах – получилось.

У меня про глажку смс-ка была:

Когда на сердце неурочно
и жаждет организм покоя,
рецепт из детства: надо срочно
прогладить что-нибудь цветное.

Смс-ка из поезда:

Подальше от моря, поближе к инету
меня, загорелого, поезд везёт.
Успел окупиться, поспать и отвыкнуть
от клавиши Ctrl, Esc и Delete.

* * *

Вы флаг с собою прихватите.
Он Вам – гарантия от бед.
А теплоход Вы отпустите.
Пусть отдохнёт, пока Вас нет.

* * *

Нам цифры, правда, ни к чему.
И мне слова сказать охота
о том, что лучше бы забота
была online, как наяву.

* * *

С появлением цветов, перевязанной машины
понимаю: в этот день у [Марины] именины.
Снова села вся страна сочинять стихотворения,
день рождения отмечая, шлют по мэйлу поздравления.
Интересно всё же знать, кто Вас первым мог поздравить?
Неужели Дмитрий А. смог В.В. вторым оставить?
Надо б праздник освятить ассигнацией Сбербанка,
на которой теплоход, флаг и милая гражданка.
Фейерверк или салют? Было много разных мнений –
что-то сильно грохотало из восточных направлений.
Я, застигнутый врасплох, Вам дарю Print Screen экрана
и желаю в этот день быть звездой Ив Сен-Лорана.

Теперь “тренируюсь на кошках”:

Московские кошки умны необычно.
Котята у них не орут – всё прилично.
Им вскоре наскучат шнурки от ботинок
и бантик не выльет с глазёнок искринок.
Их ждут с нетерпением и шторы, и вазы,
и редкая данность – глядеть в унитазаы.
Они незаметны в ногах у хозяйки,
поскольку меж ними слова без утайки.
Они не отнимут ни капли внимания,
что очень полезно в ответописании.
Любовь их к уюту не знает преград...
(Потом их загонит домой лишь “Kit-kat”.)

У Мопассана есть рассказ про кошку, которую
перевозили на новую квартиру. Она ехала в карете
в коробке и про себя считала количество поворотов
дороги налево и направо. Потом она благополучно
вернулась на старое место.

* * *

Оставляет [Маша] Сберу наставления, как держать:
«Не спешите вы к обеду ставки всем пораздавать.
Уезжаю. Буду скоро. Будьте дружны, как родня.
График строго выполняйте, привыкайте без меня.
Если всё же трудно будет Сберу график выполнять,
то вам зам мой – Анатолич – даст совет, как газ качать.
Можно мне звонить, недолго, чтобы напряжение снять –
мне там пуговицы надо на дублёнку пришивать.
Не забудьте регулярно все растения поливать.
А те слитки, что в приёмной, всем подряд не раздавать.
Даром время не теряйте, репетируйте монтаж,
чтобы в день корпоратива был отличный антураж.
Как приеду, буду думать, как мне вас сокращать.
Первым в списке будет ГОГа и его шальная рать.
Закупать пора продукты, чтобы накормить народ,
и копчёности, и фрукты – всё же скоро Новый Год!»

Сегодня международный день объятий. Поэтому
призыв:

Давайте обниматься,
чтоб всем завидно стало.
Давайте обниматься
без штор и одеяла,
без галстука и брюк,
колготок и носков.
Давайте обниматься.
Сейчас! Без дураков.

8 марта 2012 (Илья Эренбург, как бы)

Так ждать, чтоб даже память вымерла,
чтоб стал непроходимым день,
чтоб умирать при милом имени
и догонять чужую тень.

Чтоб утром ранним в переходе
всех, как рентгеном, освещать,
стремясь одну тебя, родная,
в толпе прибывших распознать.

Чтоб не довериться и зеркалу,
чтоб от подушки утаить,
что свет своей любви и верности
не смог ни спрятать, ни убить.

Так ждать, чтоб даже лев, не выдержав,
вспорол всю шкуру на спине,
чтоб шаткий контур отражения
принять за маки на окне.

Чтоб пальцы перестали буйствовать,
чтоб весь огонь отдать струне.

Так ждать, чтоб каждым вздохом чувствовать,
как ты живёшь в другой стране.

Стих, написанный позавчера за 10 минут, как ответ на строки из чьего-то статуса в «Одноклассниках»: «Бежали Двое... от себя... Любя мучительно... Друг Друга... Так, по сожженному мосту... По тишине уснувших улиц.... Шли Двое... через пустоту... И... так... печально... разминулись...»

Я в нём ничего не понял, в частности: как можно бежать по сожженному мосту. Мой ответ такой:

Бежали двое от любви,
от недостатка обладания.
Как по горящему мосту
без жалости и сострадания.

Бежали, чтобы всё решить
и больше никогда не повстречаться,
не думать о любви и всё забыть...
Но Случай тут решил в судьбу двоих вмешаться.

В пылу раздумий – каждый о своём –
как будто только для того они проснулись,
чтоб день их стал последним днём...

В тот раз они, на счастье, разминулись.

ПОСЛЕДНИЙ ГОД

У меня что-то с горлом, или мои годы уже такие... Займусь собой только в июне, пока занятия каждый день. А бронхит, удивительно, ушёл.

У меня не простуда. Это, скорее, болезнь всех лекторов. Пока только догадываться остаётся, что во мне не так, но это не лёгкие.

Звонили из компании, предлагали билеты на Меньшикова. Я им сказал, что мне не с кем пойти на спектакль. Обычно они уговаривают, обещают скидки, но после такого моего ответа предложений никаких не последовало.

Ездил сегодня в подшефную школу на ту сторону, пришлось студентов отпустить для этого. Назад возвращался через «Мост Сити-центр». Пообедал там в «Пузатой хате» на втором этаже – ничего не поменялось. Там фонтан со струйками, одна за одной: три короткие и одна длинная. А в центре на площади видел тех двух мальчиков, которые играли на гитаре в парке Шевченко возле обзорной площадки на майские. У них изменение состава – добавилась девочка, играет на дудочке. Постоял, послушал.

В центре, напротив «Сбера», стройка давно завершена, там большой торговый центр вместо «Детского мира», одних эскалаторов около двадцати, а вместо фонтана между ЦУМом и этим центром – французская карусель. Катают всех под французский аккордеон.

Со светлым Христовым Воскресеньем! Уже можно поздравлять – уже после шести вечера. Христос Воскрес!!!

Я успел в два места – и службу вечернюю отыграл у лютеран, и куличи посвятил в Преображенке.

[Уже] через три часа после взрывов (...) у нас в костёле было венчание. Чтобы добраться до костёла, пришлось обходить кругом, мимо Озёрки, так как район оперного был оцеплен для исследований мест взрывов криминалистами. Причина взрывов ясна – Януковичу нужен был повод для введения чрезвычайного положения после того, как Тимошенко опубликовала в инете свои синяки от побоев, но, as usual, зэковская голова что-то не додумала.

Да, мне небезразлично, кто мой президент, кто моя жена и кто я сам.

Такая роскошь – жить в любви, именно с тем человеком, которого любишь! Такое не каждому позволено. Я и сам знаю, как это здорово – любить. Всё автоматом получается, придумываются любые рифмы, решаются любые уравнения, везде успеваешь, всё расцветает в твоём присутствии. И всё это от одного понимания, что тебя любят и что ты любишь тоже.

Одиночество... Одиночество это скупость души. Одиноким адекватный человек может быть только между любовью, одна из которых уже закончилась, а другая на подходе.

В одиночестве не бывает равновесия, это дорога вниз...

Семья это не застой, это как раз постоянное обновление. Если люди любят друг друга, то жизнь в браке не наскучивает никогда. И острота чувств (...) возрастает от продолжительности совместной жизни.

Сейчас мне не грустно, жизнь опять заторопила, я был весь год в ожидании... Оказалось, что чудо надо завоёвывать каждый день.

Что было плохого, вспоминать не хочется. Хочется продолжения хорошего.

У нас в этом году праздники и рабочие дни в мае чередуются, как в марше – на две четверти. Через неделю всё станет, как обычно, – семидольным джазом.

Обязательно поздравлю своего хорошего знакомого, бывшего завкафедрой философии, ему в этом году исполнилось 80. Иногда с ним встречаемся в торговых рядах на Нагорке. Раньше мы с ним выпивали. Просто так. И беседовали «за жизнь»: он тогда потерял своего сына, я – отца.

...Я сегодня видел стрекозку, вылетающую из ящика с огурцами (я её и вызволил из неволи). Это было в «Варусе». Она покружилась над овощами, потом заинтересовалась консервами. Но нена-

долго, вспомнила о своём предназначении – радовать покупателей – и полетела в молочный отдел, оттуда в кондитерский. Везде, где она пролетела, все продукты становились питательными и свежими, а отделы просто сияли улыбками.

У нас такие красивые девчата! Такие приветливые продавщицы! Всё цветёт одновременно: каштаны, сирень, акации, жасмин, ирисы. Только светوفоры всё не тот цвет предлагают, причем почему-то перед самым носом меняют.

Заскочил на рынок и бегу по жаре домой, пока дождь не грянул. По дороге встречаю проректора из агроуниверситета, думал, что не заметит. А он идёт с протянутой навстречу рукой: «Ну, здравствуйте, с наступающим!» Встал с подветренной стороны, чтобы он ни о чем не догадался... Потом ещё с соседом с четвёртого этажа встретился, тоже душевными обменялись словами. В общем, в некоторые моменты жизнь кажется прекрасной и удивительной.

Это я заскочил на ФПК за бланками и попал на выпивку. Усадили, как я ни сопротивлялся, налили коньяк, как я ни уговаривал, что такую крепкую «заварку» не пью, правда, были еще конфеты с орешками.

Планирую перестройку квартиры. Хочу объединить большую комнату и маленькую – необитаемую кунсткамеру. Диван останется на месте, остальное либо уйдет на свалку, либо останется.

Архитектор Сашка Стискин из Израиля, мой одноклассник, одобрил. Наш архитектор из академии – тоже (с ним мы в приёмной комиссии).

А мне это надо?

Идея родилась сегодня/вчера ночью – обсуждать особенно и не с кем, они же не знают меня.

Всё: сомнения прочь!

«Ремонт. День второй». Сегодня добавилась женщина-штукатур, и надежды на качественный ремонт многократно возросли. Вчера хлопцы, выдирая старые двери на кухне и в коридоре, испортили линолеум. Теперь он будет лежать только в кладовках. А на место линолеума уложу ламинат.

Сегодня произошло необычное. Как я понимаю, я зашёл в базу данных другого человека, прочёл там правильное решение, пока мы с ним поднимались на третий этаж.

Теперь подробнее. Я вызвал специалиста по ламинату, чтобы он предложил какое-нибудь решение, потому что полы в обеих комнатах, которые я объединил, отличаются по высоте на 1,5 см. Решения не было до тех пор, пока я не взглянул на этого специалиста. В результате, я не спрашивал, как быть, а уже говорил, как надо сделать. Он согласился со всем.

У меня новый электрик, мне его порекомендовал один человек, которого я защитил в суде (он впервые в городе платит за отопление не по укрупненным нормам, как все, и как я тоже, а по моим расчетам, и суд с этим согласился. Это втрое меньше). Электрик почти мой ровесник, ему 56. Не нарадуюсь, что мне его порекомендовали. Так аккуратно [работает], с любовью и знаниями. Молодёжь так не умеет.

Как следовало ожидать, ремонт затронул и кухню, и ванную (тут плачущий и одновременно радостный смайлик).

Сейчас буду собирать кондиционер, который я вдребезги разобрал, чтобы электрик в нём заменил шнур на постоянный кабель скрытой прокладки.

Ещё буду разбирать в одном месте гипсокартон – мои предыдущие «спецы» установили листы разной толщины (это же надо!). Теперь надо один стык разобрать и положить туда прокладки (уже придумал из чего – из линолеума), и прикрутить лист снова. Это я сделал звукоизоляцию от соседей, которые живут в соседнем подъезде, у которых мальчики подрастают.

Весь двор в детском крике и колясках – почти одновременно пять мамаш весной родили.

У меня новая идея. Я хочу теперь сделать освещение не линейными светильниками в форме квадрата 2*2 м, а двумя большими торшерами, свет от которых направится вверх. Торшеры будут, естественно, со ступенчатым включением ламп. Тогда потолок будет свободен. Остальное освещение дополнится бра, которых будет не менее трёх.

Удача грядет, я её кую. А терпение (...) есть в большом количестве. Слава Богу!

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ах, если бы нам жизнь определяли паспортисты! Наши «паспортисты» наверху, и связь с ними неоднозначная. Поэтому каждый для себя заказывает [другую] жизнь своей жизнью.

Тут противоречие: если я такой способный, почему у меня такая неудачная судьба? Значит, неспособный в главном.

Жуков (который Георгий Константинович, маршал) сказал так: «Надо сосредоточиться в направлении главных ударов». И победил. Правда, Л.Н. Толстой ему издалека возразил: «Делай что должно, а там – будь, что будет».

Придумал статусную строку для инета: «Чем тусклее жизнь, тем она ярче в интернете». Или это весна, или я очень тоскую (...) в одиночестве, увяз в нюансах, стремительно старею, утрачиваю мотивацию.

Я сегодня запомнил своё будущее: в то кафе, где я обедаю, ходит старичок с палочкой. Мы с ним стали здороваться.

Мне приснился странный сон, что у меня на руках двое часов, но какое время, ни там, ни там не видно. Что-то мешает узнать время.

Не бойтесь говорить «люблю»
Тем, кто вам дорог бесконечно,
Ведь в этом мире мы не вечны –
Всегда на грани, на краю...

Себя не бойтесь потерять,
Даря восторженность улыбок,
И незначительность ошибок
Учитесь искренне прощать.

И пусть в душе не гаснет свет,
И пусть в любви мы безоружны,
Но счастье быть кому-то нужным –
Важнее в нашей жизни нет!

Не мои слова, но я подписываюсь под каждым.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	7
Высокий свет	9
Рассказы о себе	19
Дневники	28
Жизнь в интернете	37
О работе.	40
Об армейской службе	49
Музыкальная тема	53
Обо всём понемногу	57
Песнь о скрижалях	64
Рифмы	68
Последний год	74
В заключение	80

Стебловцев Валерий Александрович

Мне поделиться жизнью надо...

Подписано в печать 20.05.14 г. Формат 62x84/16.
Усл.печ.л. 4. Гарнитура Школьная.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 50 экз. Заказ № 116.

Издано в некоммерческом партнёрстве
по реализации государственной
информационной политики «Голос губернии»
390023, г. Рязань, ул. Горького, 14
Тел.: (4912) 25-65-65
E-mail: npgolos55@mail.ru

Отпечатано в типографии «ПервопечатникЪ»
390046, г. Рязань, ул. Введенская, 110